

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.14>

Федотов Виктор Владимирович

ЭВАКУИРОВАННОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1941-1945 ГГ.)

На основе архивных материалов исследуются эвакуационные процессы, связанные с приемом и размещением эвакуированного населения в Горьковской области как особой социальной группы, существовавшей в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Дается оценка деятельности органов власти, руководивших перемещением, трудоустройством и материально-бытовым обслуживанием эвакуированного населения на разных этапах его пребывания на территории региона. Научная новизна работы заключается в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в архивах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 76-80. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

13. **Повесть о Петре и Февронии Муромских** // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI в. / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1984. С. 626-646.
14. **Послание княгине Голениной** // Послания Иосифа Волоцкого / подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М. – Л.: АН СССР, 1959. С. 79-83.
15. **Послания княгине** // Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л.: Наука, 1984. С. 204-205.
16. **Пушкарёва Н. Л.** Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
17. **Пушкарёва Н. Л.** «Слез ее ради...»: опыт микроанализа эмоциональных отношений семьи «новых русских» XVI столетия // Социальная история: ежегодник. М.: РОССПЭН, 2000. С. 268-285.
18. **Пушкарёва Н. Л.** Частная жизнь женщины в доиндустриальной России. X – начало XIX в. Невеста, жена, любовница. М.: Ладомир, 1997. 330 с.
19. **Рабинович М. Г.** Очерки этнографии русского феодального города. М.: Наука, 1978. 312 с.
20. **Скрынников Р. Г.** Иван Грозный. М.: АСТ, 2001. 480 с.
21. **Скрынников Р. Г.** Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1990. 240 с.
22. **Столярова Л. В.** Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI-XIV вв. М.: Наука, 2000. 543 с.
23. **Судебник 1550 г.** // Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1956. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства, XV-XVII вв. С. 229-341.
24. **Так называемая Царственная книга** // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) / изд. А. Кошелев. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 409-532.
25. **Усачев А. С.** «Долгий XVI век» российской историографии // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 104-115.
26. **Флоря Б. Н.** Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 2003. 403 с.
27. **Щапов Я. Н.** Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI-XIV вв. М.: Наука, 1972. 342 с.

SOCIALLY ACCEPTABLE FORMS OF WOMEN'S SELF-REALIZATION IN RUSSIA IN THE XVI CENTURY

Sobolevskii Aleksei Vladimirovich
Tomsk State Pedagogical University
alexios76@inbox.ru

The article focuses on identifying socially acceptable (not marginal) forms of women's self-realization in Russia in the XVI century. The author concludes that in this period, there was a diversity of such forms, both within and outside the family. The paper also reveals the mechanism of this phenomenon genesis. Scientific originality of the study lies in the fact that the mentioned problems are examined within the specified chronological framework of the XVI century, which has been beyond the scope of scientific research so far due to the poor state of preservation and discreteness of sources.

Key words and phrases: Russian state; XVI century; family history; woman's social status; woman's self-realization.

УДК 94(47).084

Дата поступления рукописи: 27.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.14>

На основе архивных материалов исследуются эвакуационные процессы, связанные с приемом и размещением эвакуированного населения в Горьковской области как особой социальной группы, существовавшей в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Дается оценка деятельности органов власти, руководивших перемещением, трудоустройством и материально-бытовым обслуживанием эвакуированного населения на разных этапах его пребывания на территории региона. Научная новизна работы заключается в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в архивах.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; эвакуация; беженцы; Поволжье; Горьковская область; социальная политика; тыл.

Федотов Виктор Владимирович, к.и.н., доцент
Самарский государственный технический университет
fedotov-74@mail.ru

ЭВАКУИРОВАННОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1941-1945 ГГ.)

С первых месяцев Великой Отечественной войны начался процесс эвакуации населения и предприятий из прифронтовой полосы в районы, удаленные от линии боевых действий. В условиях военной обстановки, сложившейся в 1941-1942 годах, пришлось производить эвакуацию дважды: летом и осенью 1941 года, когда эвакуация была наиболее массовой, а затем летом и осенью 1942 года, когда она носила частичный характер.

Одним из центров эвакуации промышленности и населения становятся республики и области Поволжья. Регион долгое время являлся ближайшим тылом действующей армии, был удобен в географическом отношении для размещения беженцев, а такие города, как Куйбышев, Казань, Горький, Сталинград, служили крупными транзитными центрами в системе перемещения промышленных объектов и населения из прифронтовых

районов на восток. Эти факторы и обусловили превращение Горьковской области в одну из крупнейших эвакуационных баз всего поволжского региона.

Характерная черта современной отечественной историографии – выделять изучение условий жизни эвакуированного населения в важную, отдельную задачу [8]. В условиях войны все жители тыла испытывали трудности материально-бытового характера, но анализ документов позволяет рассматривать эвакуированных как особую социальную группу людей, объединенных отсутствием жилья и имущества по прибытии в эвакуацию, общими источниками снабжения, особым социальным статусом, определявшим отношения с властными структурами и с местным населением [6].

Актуальность выбранной темы заключается в том, что исследование эвакуации населения и деятельности местных органов власти позволит более глубоко изучить либо кардинально пересмотреть проблемы социальной адаптации этой группы населения, а также всей социальной политики советского государства, проводимой в годы Великой Отечественной войны.

Целью данной статьи является исследование на базе малоизвестных ранее документов процесса приема и размещения эвакуированного гражданского населения в Горьковскую область, а также анализ проблем социальной адаптации беженцев и способов их решения. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые на материалах архивов Горьковской области комплексно рассмотрены в качестве самостоятельной проблемы процессы перемещения эвакуированных граждан в период 1941-1945 гг. Установлены численность и социальный состав эвакуированного населения, показаны динамика эвакуации и целостная картина материально-бытовых условий проживания беженцев в волжском тылу.

Республики, края и области, принимавшие эвакуированных, были разбиты на две группы (по очередности вовлечения в процесс). Одной из первых эвакуированное население принимала Горьковская область.

Прибытие эшелонов с эвакуированными гражданами началось с 28 июня 1941 года. Для руководства приемом и обслуживания эвакуированных в начале июля решением бюро обкома ВКП(б) была создана областная комиссия: председатель комиссии т. Третьяков (председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся), заместитель – т. Гурьев (секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде) [2, д. 2073, л. 236]. Во всех районах, куда направлялись эвакуированные, и во всех пунктах, через которые они распределялись для дальнейшего следования, также создавались комиссии по работе с эвакуированными.

Согласно решению СНК СССР от 5.07.1941 г. «О порядке эвакуации населения в военное время», для приема и обслуживания беженцев в городах Горький и Арзамас развернуты эвакуационные пункты 1 и 2 классов.

С 28 июня по 25 июля 1941 года только через созданный эвакуационный пункт на ст. Горький прошло 100 000 человек, из которых 20000 человек были размещены в городах и селах области. Помимо этого, районами области было принято дополнительно 60000 беженцев и кроме того – около 30000 детей, эвакуированных из Москвы и других городов. Таким образом, к 25 июля в городах и районах Горьковской области было размещено 110 000 взрослых и детей [Там же].

Согласно приказу № 38 по Переселенческому отделу при исполкоме областного совета депутатов трудящихся от 30.06.1941 г., устанавливались следующие города и районы вселения эвакуированных: города Муром, Балахна, Горбатов и районы: Павловский, Арзамасский, Лукояновский, Семеновский, Ветлужский, Борский, Муромский, Балахнинский.

По мере ухудшения ситуации на фронте и продвижения немецко-фашистских войск вглубь территории СССР поток беженцев постоянно увеличивался. Уже к 7 сентября 1941 года в Горьковскую область прибыло 135 875 человек, к 1 мая 1942 года – 143 831 человек, а на 1 декабря 1942 года насчитывалось 185 885 беженцев [Там же, д. 2411, л. 19].

География эвакуированного населения, прибывающего в область, была исключительно широка: Московская, Ленинградская, Минская, Смоленская, Витебская, Тульская, Орловская, Рязанская, Мурманская, Харьковская, Курская, Архангельская области; Украинская, Литовская, Латвийская, Эстонская, Карело-Финская республики. Самый значительный удельный вес в потоке беженцев занимали большие по территории и численности союзные республики – РСФСР, Украинская и Белорусская ССР.

Помимо этого, область стала крупным транзитным пунктом в следовании эшелонов с беженцами на восток. Поток эвакуированных был огромен. Об его интенсивности говорят следующие цифры. Только за период с июня по июль 1941 года через территорию Горьковской области, по Казанской и Горьковской железным дорогам, ежедневно проходило 18-20 составов с численностью 23-25 тыс. человек, а через пристани Московско-Окского и Верхне-Волжского пароходств ежедневно проходило 10-15 тыс. беженцев. С 13.07 по 21.07.1941 г. через станцию Муром прошло 102 поезда с количеством населения 185 тыс. человек, что в целом сопоставимо с общим количеством размещенных в области беженцев. Обеспечены бесплатным питанием 52 поезда с количеством населения 70 тыс. человек. На организацию бесплатного питания власти области выделили порядка 2,5 млн рублей [Там же, д. 2073, л. 239-241].

Регион стал крупным центром Поволжья по размещению эвакуированных детских учреждений. За период Великой Отечественной войны область приняла 86 детских домов и интернатов, прибывших в том числе из: Москвы – 35, Ленинградской области – 43, Карело-Финской ССР – 1, Латвийской ССР – 2, Белорусской ССР – 2, Мурманска – 2 и других городов – 1, с общей численностью 8633 ребенка [3, д. 2883, л. 128]. Помимо воспитанников детских учреждений к 1 ноября 1942 г. в области было размещено 81351 детей в возрасте до 14 лет, из них неорганизованных (прибывших самостоятельно вместе с родителями) – 72960 человек [4, д. 60, л. 111]. Находились здесь и дети из блокадного Ленинграда – 7007 чел. [7, с. 56].

Детские дома и интернаты эвакуировались в Горьковскую область в два этапа: первыми прибывали детские учреждения из Москвы, Белорусской ССР, Латвийской и Литовской ССР в июле-октябре 1941 г. Второй поток детских учреждений пришелся на июль-август 1942 г., когда в области были размещены дети из Ленинграда и Ленинградской области. В большинстве случаев они размещались в школьных зданиях и домах отдыха. История пребывания детских учреждений достойна стать отдельной темой исследования.

Таким образом, фактически половину эвакуированного гражданского населения составляли дети – наиболее уязвимая группа беженцев с позиции их социальной защиты и адаптации на новом месте жительства.

При размещении беженцев по городам и районам области в первую очередь учитывались экономическая состоятельность района и обеспеченность жилой площадью. В среднем на район области приходилось от 1500 до 3000-4000 человек, хотя были и исключения. Так, в Кзыл-Октябрьском районе было размещено 12202 человека в связи с тем, что большинство местного населения составляли татары, всех эвакуированных татар разместили главным образом там. В городах старались разместить рабочих эвакуированных промышленных предприятий и служащих различных ведомств и учреждений. В г. Горьком находилось 37000 беженцев, 7 крупных и 19 мелких предприятий, с количеством рабочих – 7175 человек. Всего же по городам Горьковской области было размещено около 60 тыс. человек, вместе с предприятиями – 9575; в сельской местности – 113 211 [4, д. 59, л. 2].

Эта политика размещения эвакуированных вела к тому, что значительная их часть – женщины с детьми, престарелые – располагались в деревне, что в итоге негативно отразилось на их материально-бытовом положении и сделало условия их жизни крайне тяжелыми, по сравнению городским населением. Удаленность от городов и районных центров не позволяла органам власти оперативно реагировать на возникавшие трудности у этой группы населения.

Архивные документы предоставляют нам возможность выявить комплекс материально бытовых проблем, возникавших у беженцев, а также и способы их разрешения. Эвакуированные граждане нуждались в жилье, медицинском обслуживании, трудоустройстве или продолжении учёбы, обеспечении продуктами и промышленными товарами.

Первоочередной задачей для местных органов власти стал вопрос размещения людских потоков и предоставление им жилой площади. В первую очередь решались проблемы тех, кто эвакуировался вместе с предприятиями. Каждый эшелон, прибывающий к месту назначения, встречался представителями местной советской и партийной власти, которые организовывали разгрузку эшелонов и размещение эвакуированных.

В городах и районах было проведено выявление свободной жилой площади. Документы свидетельствуют, что основным способом размещения беженцев стало уплотнение, т.е. вселение эвакуированных граждан в государственный и частный жилой фонд. При этом нормы жилья сокращались до санитарного минимума 3-4 кв. м на человека, что грозило возможностью эпидемических заболеваний. В упомянутом выше Кзыл-Октябрьском районе имелись случаи, когда на 3-4 семьи (12-15 человек) приходилось 15-20 кв. метров жилья. Условия проживания в такой обстановке были крайне тяжелыми. В качестве выхода из этой ситуации нередко местные власти практиковали повторное переселение беженцев в другие районы и населенные пункты. В феврале 1942 года, по решению исполкома Горьковского облсовета, в целях ликвидации скученности и предупреждения эпидемических заболеваний происходит переселение эвакуированных граждан из городов Горького и Муром по районам области. Решение крайне сомнительное, учитывая то обстоятельство, что вновь переселяемых беженцев необходимо также повторно и трудоустроить. Не факт, что это было выполнимо, хотя постановление обязывало расквартировывать переселенцев, исходя из учета требуемой рабочей силы.

Под жилье приспособлялись здания культурно-просветительских учреждений и различные нежилые помещения (амбары, подвалы, землянки). В сельских районах эвакуированное население в большинстве проживало совместно с хозяевами. Кроме этого, одним из способов решения жилищной проблемы для работников эвакуированных предприятий стало индивидуальное строительство. Принимаемые меры позволили к 1943 г. снизить остроту с обеспечением жильём. Также этому способствовали начавшаяся реэвакуация населения из Горьковской области и более эффективное использование выделяемых средств и строительных материалов. Начиная возводиться капитальные дома с необходимыми коммунальными удобствами, а многие семьи размещались в отдельных квартирах. Так, за 1943 г. эвакуированным было предоставлено 8878 отдельных квартир, отремонтировано 1994 на сумму 456 994 руб.

Не менее важной стала задача трудоустройства эвакуированных. Ее решение позволило значительно улучшить материально-бытовое положение беженцев. Работа по трудоустройству начиналась с момента прибытия эшелонов с эвакуированными гражданами.

В июле 1941 г. было принято специальное решение «О работе с эвакуированными». Перед секретарями городских и районных комитетов партии и председателями городских и районных Советов депутатов ставилась задача в недельный срок предоставить всем трудоспособным эвакуированным работу на предприятиях, организациях, учреждениях и колхозах области [1, с. 62]. Очевидно, за столь короткий срок это выполнить было невозможно, но это доказывает, что вопросы трудоустройства всегда находились на контроле у органов областной партийной и советской власти.

Обратимся к архивным материалам. В ноябре 1942 г. из общего количества эвакуированных (178 859) трудоспособными являлись 75717 человек, из которых устроено на работу – 51512 чел. Основная масса эвакуированных работала в колхозах и совхозах – 23948 чел., на предприятиях – 18941 чел., в учреждениях – 8263 чел. [2, д. 2883, л. 133].

По материалам обследования и статистическим данным из районов области можно отметить, что большинство эвакуированных были трудоустроены. Например, в Борском, Бутурлинском, Кологривском, Спасском, Сергачском, Фоминском, Тонкинском, Азамасском, Богородском районах все беженцы получили работу.

Однако в отдельных местах ситуация была совершенно иной: в Воротыньском районе из 1480 трудоспособных не работало 520 чел., в Лукояновском районе из 1300 чел. – 360 чел., в Заветлужском районе из 687 чел. – 207 чел. [4, д. 59, л. 3].

Быстрее всего решалась проблема трудоустройства беженцев, прибывших в регион вместе с эвакуированными предприятиями и учреждениями. Их трудовая деятельность начиналась по мере развёртывания производственных мощностей на новом месте. Гораздо сложнее обстояло дело с устройством на работу лиц, прибывших в индивидуальном порядке, пенсионеров, инвалидов, домохозяек и граждан, не имевших специальностей.

На основе анализа данных, содержащихся в материалах Отделов по хозяйственному устройству Горьковской области, основными причинами большого количества безработных среди эвакуированного населения в ряде районов можно назвать:

- нехватку тёплой одежды и обуви;
- отсутствие работы по специальности (учителя, артисты, работники связи, канцелярские работники и работники торговой сети);
- дефицит мест в дошкольных детских учреждениях;
- нежелание части беженцев устраиваться на работу;
- халатное отношение местного руководства.

Местные советские и партийные органы власти и организации стремились в меру своих сил и возможностей преодолеть эти трудности. Этому способствовала и начавшаяся реэвакуация, которая привела к резкому сокращению числа беженцев. К 1 апреля 1944 г. из 112 402 эвакуированных трудоспособных насчитывалось 52910 чел., из которых работало 48203 чел. Таким образом, по сравнению с 1942 годом количество безработных эвакуированных сократилось практически в 6 раз и составило 4607 чел.

Неимоверную остроту в условиях войны приобрела проблема обеспечения беженцев продовольствием, одеждой и промышленными товарами. Снабжение эвакуированных граждан продовольствием, одеждой, предметами личной гигиены начиналось сразу по прибытии на эвакуационный пункт. В первую очередь всем необходимым обеспечивались те лица, которые были не в состоянии обеспечить себя самостоятельно. По их заявлениям сотрудники эвакуационных пунктов выдавали им продовольственные пайки, тёплую одежду, обувь, оказывали денежную помощь. После размещения в городах и районах области бесплатное снабжение прекращалось.

Источники и ресурсы продовольствия и предметов широкого пользования можно разделить на централизованные и децентрализованные, местные и привозные. За 4 квартал 1941 г. в районы Горьковской области для эвакуированных в централизованном порядке было выделено: сахар – 19 тонн, кондитерских изделий – 13 тонн, рыбы – 35 тонн, растительного масла – 8 тонн. За тот же период было выделено и реализовано валиной обуви на сумму 257 тыс. рублей, швейных изделий на 1500 тыс. рублей, кожаной обуви – на 700 тыс. рублей, хлопчатобумажной ткани на – 1500 тыс. рублей. Но выделяемых фондов не хватало. Потеря с началом войны районов с лёгкой промышленностью, переориентация оставшихся производств на выпуск военной продукции привели к сокращению выпуска товарной продукции. Если в 1 квартале 1942 года по плану в районы области должны были выделить: сахар – 82 тонны, рыба – 15 тонн, чай – 1 тонна, мясо – 4 тонны, масло животное – 5 тонн, то по факту районы получили на порядок меньше: сахар – 73 тонны, рыба – 8 тонн, чай – 500 кг, мясо – 1 200 кг [5, д. 59, л. 5].

Аналогичная картина наблюдалась и в дальнейшем. Доведение товаров до потребителя лучше было поставлено в городах и хуже – в сельской местности. В ряде районов эвакуированные получали только хлеб, остальные же продовольственные товары получали с большими перебоями. Были факты расхищения продовольственных фондов, предназначенных для нужд эвакуированных. Таким образом, очевидно, что государственное централизованное обеспечение продовольствием и промышленными товарами было явно недостаточным. Это заставляло органы власти изыскивать другие источники и способы снабжения беженцев.

Помимо получения продовольственных товаров по карточной системе, эвакуированное население приобретало промышленные товары и продовольствие на рынках. Но этот способ не следует преувеличивать. Для большинства эвакуированных граждан цены на рынках были недоступны. Только крайняя нужда заставляла часть беженцев приобретать товары на рынке.

Одним из основных путей решения продовольственной проблемы стало развитие подсобных хозяйств эвакуированных предприятий, учреждений, а также коллективных и индивидуальных огородов. Подсобным хозяйствам передавались во временное пользование неиспользованные земли колхозов и совхозов. Местные власти заставляли колхозы выделять семенной материал, обязывали содействовать вспашке земельных участков. Документы свидетельствуют, что все желающие были обеспечены земельными участками, размер которых составлял от 3 до 15 соток на семью. Например, в Фоминском районе Горьковской области все эвакуированные семьи, захотевшие взять участок, а это без малого 335 семей, ее получили. В общей сложности им было выделено 32 гектара земли. Worse обстояло дело с предоставлением посевного материала. В том же районе из 284 семей только 218 были обеспечены картофелем для его посева [4, д. 68, л. 41]. Схожая картина наблюдалась и других районах.

Естественным источником покрытия дефицита товаров ширпотреба должно было стать их производство на предприятиях местной промышленности из местного сырья. Решение № 49 Исполкома Горьковского Областного совета депутатов трудящихся от 19.01.1942 г. обязывало руководство местной промкооперации изготовить и сдать в течение 1 квартала 1942 г. для продажи эвакуированному населению свыше 12 тыс. пар валенок и 5500 стеганых одеял [3, д. 2, л. 24].

Другим способом обеспечения эвакуированных одеждой и обувью стал сбор вещей среди местного населения. Многие местные жители сами помогали приезжим, делились последним, не дожидаясь указаний сверху.

Помимо миллионных затрат на эвакуацию населения, выделения продуктовых и промтоварных фондов, правительство ежегодно отпускало бюджетные средства на оказание единовременной помощи нуждающимся эвакуированным. В феврале 1942 г. решением № 140 Исполкома Горьковского Областного совета депутатов трудящихся на эти цели было выделено 55 тыс. руб.

Подводя итог анализа проблемы приема и размещения эвакуированного населения в Горьковской области в 1941-1945 годах, необходимо отметить следующее:

1. Горьковская область стала одним из крупнейших регионов Поволжья по приему и размещению эвакуированного населения и производственных мощностей.

2. Для руководства эвакуацией населения в Горьковской области были созданы специализированные органы власти: областная комиссия по приёму и обслуживанию эвакуированного населения (июль-ноябрь 1941 года); областной отдел эвакуации (июль 1941 года – март 1942 года); отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения (март 1942 года – август 1945 года); переселенческий отдел (1945-1948 гг.). Главным принципом, которым они руководствовались при размещении эвакуированного населения, являлся принцип государственной необходимости.

3. Государственное продовольственное обеспечение эвакуированных граждан было недостаточным. Потребности беженцев в продуктах питания и промышленных товарах удовлетворялись в регионе за счёт децентрализованных заготовок, подсобных хозяйств, индивидуальных и коллективных огородов. Эти источники обеспечили минимальный уровень питания, позволявший трудиться работникам эвакуированных предприятий и поддерживать женщин, детей, инвалидов и пожилых.

4. Главным способом улучшить материальное положение эвакуированного населения в Горьковской области стало его трудоустройство. Наибольшее количество эвакуированных работало на заводах, фабриках и промысловых артелях. Также они устраивались на работу на транспорт и строительство, направлялись в сельское хозяйство, в колхозы и совхозы. При обеспечении приезжих жильем использовался не только имевшийся в наличии жилой фонд, но и помещения, изначально предназначенные для других целей: культурно-просветительские учреждения и различные нежилые помещения.

Список источников

1. **Гордин А. А., Серебрянская Г. В., Сакович Н. В.** Горьковская область в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 61-72.
2. **Государственное казенное учреждение «Государственный общественно-политический архив Нижегородской области»** (ГКУ «ГОПАНО»). Ф. 3. Оп. 1.
3. **Государственное казенное учреждение «Центральный архив Нижегородской области»** (ГКУ «ЦАНО»). Ф. Р-5341. Оп. 1.
4. **ГКУ «ЦАНО»**. Ф. Р-5344. Оп. 1.
5. **ГКУ «ЦАНО»**. Ф. Р-5344. Оп. 2.
6. **Потемкина М. Н.** Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2002. 264 с.
7. **Серебрянская Г. В.** Из истории Ленинградской эвакуации на Волгу (по рассекреченным материалам Горьковского партархива) // Факты и версии: историко-культурологический альманах: исследования и материалы. СПб.: ИМИСП, 2000. Вып. 1. С. 55-58.
8. **Шалак А. В.** Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Иркутск: Иркутская государственная экономическая академия, 1998. 183 с.

EVACUATED POPULATION IN GORKY REGION (1941-1945)

Fedotov Viktor Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Samara State Technical University
fedotov-74@mail.ru.

Relying on archival materials the author examines evacuation processes associated with the reception and accommodation of the evacuated population as a special social group that existed in the years of the Great Patriotic War of 1941-1945. The article evaluates the activity of the administrative bodies that provided resettlement, employment and consumer services for the evacuated people in different periods of their residence in Gorky region. Scientific originality of the study includes the use of previously unknown archival materials discovered by the author.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; evacuation; refugees; Volga region; Gorky region; social policy; rear area.